

ТЯЖБА

За решёткой в ожидании бонуса

Анатолий Зак рассчитывает, что его бывшие партнёры ещё останутся должны ему сотни миллионов рублей

Борис Михайлов

Через неделю продолжится арбитражный судебный процесс по иску бывшего владельца ночного клуба «Хромая лошадь» Анатолия Зака к своим бывшим партнёрам. Точнее, к компаниям, которые в рамках исполнительного производства для расчёта с потерпевшими выплатили ни много ни мало 140 из 150 млн руб. (общий долг перед потерпевшими) и выкупили его арестованные доли в совместном бизнесе у службы судебных приставов. Сам по себе процесс в рамках банальной логики выглядит странно. Но это если смотреть на ситуацию только с точки зрения обывателя.

О стоимости своих активов Зак мог судиться с Федеральной службой судебных приставов. Но не стал — по всей видимости, понимая, что в Москве его судебным искам ничего не светит. В связи с этим и был избран на первый взгляд «кривой», но на деле понятный путь: попытаться «нагрузить» долгами не продавца долей в лице ФССП, а покупателя в лице бывших партнёров.

Именно так можно трактовать исковое заявление Зака о выплате ему бывшими партнёрами по группе компаний «Чкаловский» разницы в цене от реализованного имущества. Стоит отметить, что происходит это после того, как через пять с половиной лет после трагедии его долги перед потерпевшими были взысканы в принудительном порядке.

Для того чтобы понять, о чём идёт речь, надо вернуться немного назад. Анатолий Зак был таким «всеядным» бизнесменом и участвовал в самых разных проектах. Расцвет его деятельности пришёлся на тучные нулевые годы отечественной экономики, когда при наличии связей во властных структурах и денег в кармане делались самые головокружительные карьеры и огромные состояния.

«Член экономического совета при губернаторе края, по сути, являлся лицом на региональном уровне из числа «неприкасаемых». Вот почему «Хромую лошадь» обходили стороной надзорные органы. А если даже и выносили какие-то предписания, то не проверяли, насколько точно они исполнены», — таково мнение советника председателя Конституционного суда России, генерал-майора МВД Владимира Овчинского.

Поэтому, когда случилась трагедия в Перми, Зак, в принципе, мог считать, что имеет все возможности выкрутиться. Помешал масштаб трагедии — делом занялась Москва, и в итоге «отскочить» и перевести всё на «стрелочников» не получилось. Тогда и возникла задача по спасению имущества, нажитого «непосильным трудом».

Время показало, что решения этой задачи Анатолий Зак успешно добивается. Что имел на тот момент Анатолий Зак? Много собственного ликвидного движимого и недвижимого имущества и доли в совместном с партнёрами бизнесе в группе компаний «Чкаловский»,

которые были заложены по кредитам на огромные суммы.

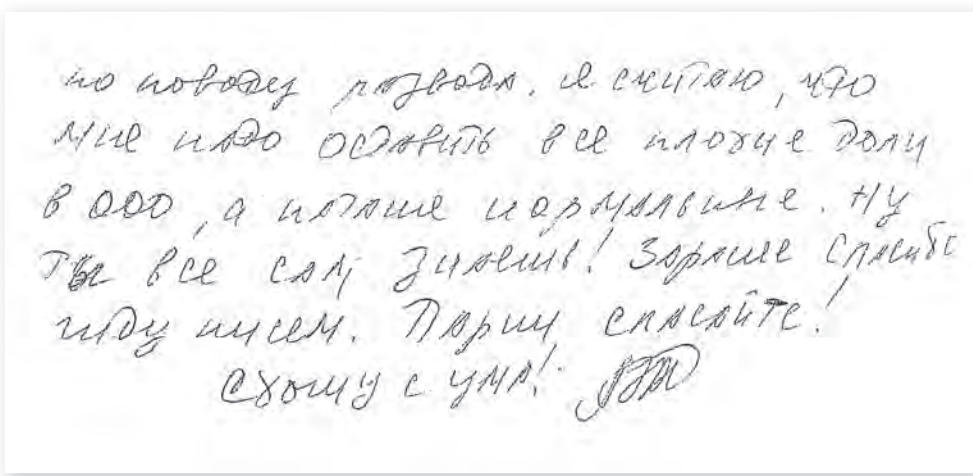
Первым этапом стало спасение ликвидного имущества. Из записки Анатолия Зака из СИЗО следует, что сначала основной стратегией он решил сделать бракоразводный процесс.

В итоге уже через четыре месяца после трагедии в апреле 2010 года Наталия Зак подала иск на развод и раздел имущества. Всё имущество было оценено в 211 млн руб. И Анатолий Зак с этой оценкой согласился. Супруг немедленно признал все исковые требования и представил в суд соответствующее заявление.

Итоги этих судебных разбирательств были неоднократно оспорены — как никак имущество, которое пытались поделить бывшие супруги, находилось под арестом в рамках уголовного дела. Но в конечном счёте добро было поделено. И по большому счёту из крупных активов у Зака остались доли в группе компаний «Чкаловский», которая, помимо прочего, обременена кредитами на сумму более 600 млн руб.

Но и эти активы пытались увести от процедуры реализации! Стоит вспомнить, как 1 февраля 2012 года Анатолий Зак заключил договор цессии — уступки прав в объёме полной действительной стоимости принадлежащих ему долей в уставных капиталах ООО «Торговый комплекс «Чкаловский», «Чкаловский-Пермь», «Транспорт-сервис» в пользу своей мамы Нелли Израилевны Зак и бывшей супруги Наталии Васильевны Зак — всего на 18 предприятиях.

Наталия и Нелли Зак уже тогда обращались в Арбитражный суд Пермского края с исковыми заявлениями, похожими на сегодняшние требования бывшего владельца «Хромой лошади». В них они просили определить действительную стоимость всех перечисленных долей и взыскать деньги в их пользу. Поскольку на тот момент за всеми манёврами вокруг имущества следило Следственное управление Следственного комитета РФ по Пермскому краю, первые попытки увести имущество от реализации не увенчались успехом: решением Арбитражного суда от 17 мая 2012 года Нелли Зак отказано в связи с тем, что уступка прав совершена в нарушение запретов, наложенных решениями Ленинского

Раздел имущества в результате бракоразводного процесса стал первым шагом «спасения» добра Анатолия Зака

районного суда. Такой же отказ получила и Наталия Зак.

Параллельно с этими манёврами Зак делал в суде громкие заявления, их подхватывали и тиражировали. Он обещал расплатиться по долгам — его слушали. Он говорил, что его имущество стоит 650 млн руб., — круги об этом по СМИ расходились. В ходе процесса неоднократно делались заявления о том, что оставшегося имущества хватит на то, чтобы расплатиться со всеми потерпевшими, а мешают ему это сделать бывшие партнёры. Надо признать, и эту идею подхватили.

Ещё одним шагом стало создание подконтрольной (по мнению прокуратуры) Заку общественной организации из числа родственников ряда пострадавших в «Хромой лошади». Эти люди даже в ходе процесса ходатайствовали о его условном наказании, просили выпустить на волю с тем, «чтобы он рассчитался по долгам». А затем стали инициаторами ряда судебных процессов против его бывших партнёров, оставшихся с бизнесом, покупателей на который не появилось за все эти годы. Было и уголовное дело, возбуждённое ГСУ ГУВД по Пермскому краю по заявлению Зака против его бывшего партнёра Евгения Бермана. Это дело было закрыто совсем недавно по реабилитирующим основаниям.

Что важно подчеркнуть? За всей этой шумовой завесой громких заявлений, судебных разбирательств и публичных скандалов осталось скрытым главное — ничтожный результат. Ничего Зак никому не отдал, ничего не заплатил, а напротив — всё это время успешно «динамил» выплаты. Благо для этой цели у него был целый штат помощников.

Именно благодаря неадекватной оценке арестованного имущества потерпевшие годами не могли получить даже те крохи, на которые могли рассчитывать сразу. Успехи Зака здесь тоже налицо. Местное подразделение ФССП не смогло реализовать ничего из арестованной недвижимости. Где-то на стоянке по-прежнему «ответственно хранится» его «мерседес» и выставлены на продажу переоценённые коммерческие объекты. Что-то из этого уже и вовсе возвращается обратно Анатолию Марковичу.

То есть, даже находясь за решёткой, влиятельный в прошлом коммерсант одерживает победу за победой.

Именно такой вывод получается сделать, если посмотреть на события последних месяцев. Арбитражный суд обязывает его бывшего партнёра Евгения Бермана продать за 5 млн руб. Анатолию Заку доли в компании «Закамск-Чкаловский». Представитель истца в суде заявляет о готовности его доверителя внести эти деньги.

ФССП продает доли Зака за 141 млн руб. обществам из группы компаний «Чкаловский», а он подаёт иск в суд о взыскании денег со своих партнёров. И суд принимает заявление, и начинает исследовать стоимость проданных долей. При этом сегодня в рамках рассматриваемого в арбитражном суде дела против бывших партнёров по назначенной экспертизе Заку или его представителям надо заплатить около 2 млн руб. только за исследование стоимости!

То есть Анатолий Зак точно располагает суммой в 7 млн руб. Вспомним, что он по-прежнему остался должен потерпевшим более 10 млн руб., но платить их совершенно не имеет желания. Пусть ФССП разбирается с арестованным неликвидом — у него задача другая. Он должен выйти на волю не менее состоятельным, чем до попадания за решётку.

Анатолий Зак не пропадёт. На воле его ждёт «упакованная» на сотню-другую миллионов рублей семья, богатый и влиятельный брат, а также, как говорят, дом на золотом берегу Испании. Ну а в качестве возможного бонуса — решение арбитражного суда, по которому заплатившие его долги партнёры ещё и останутся в долгу перед ним на любую сумму, которую укажут назначенные судом эксперты.

Скажете, фантастика? Как показывает история, в Перми бывает всякое. В той же «Хромой лошади», согласно разрешительным документам, могло находиться одновременно не более 50 человек, а в момент трагедии было больше 300.

Итог известен. «Новый компаньон» следит за развитием событий.

Публикуется в сокращении. Полную версию читайте на сайте newsko.ru